

МАЙКЛ С. ВАН

ПОТЕРЯННЫЕ В ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
В17

Michael X. Wang
LOST IN THE LONG MARCH
Copyright © 2022 by Michael X. Wang
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
Trident Media Group, LLC и *The Van Lear Agency*

Перевод с английского Никиты Вуля
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Карта выполнена Юлией Каташинской

Ван М. С.

В17 Потерянные в Великом походе : роман / Майкл С. Ван ; пер. с англ. Н. Вуля. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 512 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-26617-9

1934 год. Север Китая оккупирован японцами, а на юге коммунисты Мао Цзэдуна отбиваются от частей Гоминьдана. Но жизнь продолжается — молчаливый оружейник Пин и марксистка-снайпер Юн среди боев и походов создают семью. Юн ждет ребенка, только его придется оставить там, где он появится на свет, ведь Красная армия не может пробираться на север страны под огнем противника под плач младенца. Сына Пина и Юн воспитает крестьянка из горной местности, которая даже не знает их наречия.

1978 год. Уже немолодые Пин и Юн, чиновники высокого ранга коммунистического Китая, на протяжении многих лет тщетно пытаются отыскать сына в тех местах, где его оставили, однажды встречают на столичном рынке однорукого бродягу...

Эпический и глубоко национальный роман, действие которого начинается на фоне годичного отступления Красной армии Китая, названного позже Великим походом, повествует о полной превратностей жизни солдат Великого Председателя Мао.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. А. Вуль, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26617-9

Марш хунвейбинов

Мы хунвейбины председателя Мао,
Шторма и бури закалили наши алые сердца;
Вооружившись идеями Мао,
Мы сметем всех врагов.
Мы хунвейбины председателя Мао,
Чеканим пролетарский шаг,
Мы маршируем по дороге революции,
Гордо неся на плечах тяжелое бремя.
Мы хунвейбины председателя Мао,
Авангард «культурной революции»,
Плечом к плечу с народом кидаемся в бой,
Чтоб сокрушить поганую нечисть.
Мы не боимся тяжелой борьбы,
Мы не даем угаснуть пламени революции,
Мы уничтожим старый мир,
Чтобы вечно жила наша красная страна.

Часть I

УХАЖИВАНИЯ

1934 год

1

Известия об очередном вторжении гоминьдановских войск не произвели на Пина и остальных солдат во взводе особого впечатления. Сейчас их больше занимал новый боец, на этот раз девушка, которую перекинули к ним в Тецзиншань из Жуйцзиня, столицы Советской республики¹. Перевели ее, во-первых, по ее просьбе, а во-вторых, потому что у нее имелся боевой опыт. Во время второй и третьей гоминьдановской карательной операции она сражалась в одной из восточных дивизий, где вечно недоставало людей. Именно поэтому Политбюро приняло решение направить девушку в боевое подразделение, вместо того чтобы определить ее на работу в госпиталь или агитбригаду. Кроме того, ей самой хотелось оказаться в Тецзиншани, чтобы защищать колыбель революции. Бойцам во взводе она сказала, что для нее огромная честь встать в один ряд с теми, кто дольше всего сражался плечом к плечу с командармом Мао.

¹ Китайская Советская республика существовала в 1931–1934 годах в южной части Центрального Китая. — *Здесь и далее прим. пер.*

Поначалу Пин думал, что девушка просто хочет расположить к себе сослуживцев. Подавляющее большинство бойцов в прошлом были уголовниками: разбойниками или ворами, и на коммунизм им было плевать, как и на вонь, что исходила от их тел. Пин был оружейником. В прошлом, еще в Гуанчжоу, он был и бандитом, из тех, кто готов отдать плоды недельных трудов за ночь с пахнущей дорогим парфюмом проституткой. Расталкивая конкурентов плечами, он подходил к публичному дому — самому освещенному зданию на улице, швырял ружье на стойку в качестве оплаты и говорил хозяйке заведения: «Мне самую лучшую!»

У Юн был кривой нос: его сломал помещик, которому родители продали девочку, когда ей было восемь лет. У нее были узкие бедра, плоская грудь и тонкие, как побеги бамбука, руки. Пин, вручая ей одно из сделанных им про запас кремневых ружей, локтем задел ее острое плечо, когда она отвернулась. И ему подумалось, каково это — переспать с ней? От этой мысли он вздрогнул: да это все равно что возлечь с колчаном, полным стрел.

Вопреки ожиданиям, девушка осталась во взводе: делила с остальными бойцами пещеру, в которой по ночам стоял оглушительный храп, и таскала мешки с рисом, такие тяжелые, что со стороны напоминала муравьишку, взвалившего на себя камень куда больше его размерами. Под проливным дождем соорудила гнездо для пулемета. Присаживалась, как и все, у самого края обрыва, чтобы облегчиться. Как-то раз

Пин увидел ее перед боем. Юн была вся как натянутая струна, готовая в любой момент броситься вперед и разнести в клочья гомиьндановцев. Наверное, в этот момент у него и зародились к ней чувства.

Что пробудило в нем влечение? То, что девушка постоянно находилась рядом? Вряд ли, ведь в этом случае, полагал Пин, он бы давно влюбился в одну из юных крестьянок, что торговали на базаре, или в кого-нибудь из женщин постарше, которые стояли на раздаче пайков в Зале пролетарской диктатуры. Нет, загадка привлекательности Юн крылась в чем-то другом. Пин с удивлением обнаружил, что она действительно искренне — так истово, что аж завидно, — верит словам руководства. Вернувшись из боевой вылазки, Юн посещала все партийные собрания, круглые столы и лекции, которые проводили на холме. Она шикала на окружающих, призывая к тишине, когда громкоговорители в очередной раз раздражались белибердой, призывая бойцов изучать труды Маркса и Энгельса. Глаза Юн подергивались поволокой, а сама она едва не пускала слюну, когда агитаторы под красными серпастро-молоткастыми знаменами принимались чесать языками. Пин понял: завоевать ее расположение — все равно что покорить Китай. Само ее естество вибрировало в унисон с идеей создания нового, справедливого общества. Что ж, чтобы завоевать сердце Юн, придется, как сказали бы вожди, одержать победу на идеологическом фронте.

Руководство заявляло, что присутствие девушки благотворно влияет на подразделение. Это раньше,

в прежние времена, женщин насильно принуждали к замужеству. Теперь браки будут заключаться только по доброй воле, по любви. В каждом взводе было по одной, а то и по две девушки, и у таких, как Юн, имелось много поклонников. Естественно, никто не говорил напрямую о своих чувствах, но Пин-то не слепой. Он все понимал по косым взглядам и фальшивым улыбкам. «Дай-ка я помогу тебе нести лопату». «Чой-то мне сегодня много каши дали, давай с тобой поделюсь». «Чего торчишь под проливным дождем? Иди сюда, присядь ко мне под дерево!» Сослуживцы были головорезами, такими как и он сам, лишившимися хозяина наемниками в раздираемой междоусобицами стране. Пин решил, что не станет оказывать Юн знаки внимания столь же неуклюже, как остальные, но при этом пока не мог придумать подход похитрее. Пусть из-за нее пока соперничают другие. Сейчас солдаты напоминали Пину стадо ослов, ломящихся к выходу из загона.

Она была недостаточно красива, чтобы привлечь внимание кого-то из начальства, но снизойдет ли до кого-нибудь из них, простых пехотинцев? Сможет ли Пин привлечь ее внимание тем, что он был мастеровым — единственный из всего взвода? Он ведь как-никак оружейник, а это наверняка станет козырем. Да и вообще, откуда ей еще брать патроны?

2

Пин работал на утесе, с которого долина была видна как на ладони. Там, рядом с пещерой, в которой дислоцировалось подразделение, располагалась импровизированная оружейная. Скальная порода, покрытая волнистыми линиями синего, серого и бордового цветов, тянулась от пола до потолка, а вкрапления хрусталя утром и днем вспыхивали, искрясь на солнце, как фейерверки во время празднования Нового года. Всякий раз, когда шел дождь, по выступам струилась вода, от которой тянуло плесенью.

Когда гоминьдановские войска начали отступать, бои практически прекратились, и потому Пину вместе с его помощником Ло приказали остаться в тылу и заняться производством боеприпасов. Сначала Пин возражал, но потом подумал, что приказ командования только подчеркнет его значимость в глазах Юн, и согласился.

Гоминьдановцами командовал генералиссимус Чан Кайши. Десятью годами ранее он взял под контроль большинство богатых прибрежных городов — от Нанкина до Шанхая и Гуанчжоу, однако его войска не могли проникнуть в глубь сельской местности.

Многие провинции по-прежнему находилась в руках местных вояк, которые очень давно, еще с момента краха династии Цин, захватили власть. Считая руководителей коммунистического движения, командовавших партизанскими отрядами, самыми могущественными из этой публики, гоминьдановцы-националисты видели в них угрозу тотальной военной диктатуре как на поле боя, так и в идеологическом отношении. И надо сказать, что националисты проигрывали.

Пока Чан Кайши ни разу не удалось подступиться к партизанскому краю: ни в тридцать втором, ни в тридцать третьем. Сейчас у него и подавно ничего не выйдет. Гоминьдановцы раз за разом попадались на одни и те же уловки. Красные отряды, скрытно отступив к противоположной стороне долины, обстреливали расположения противника, заманивая его на склоны холмов или к речным переправам, где неизменно ожидала засада. «Это как хорошенько замахнуться перед ударом», — объяснял бойцам Мао, присев на корточки у подножия холма, где полукругом росли фруктовые деревья, образывавшие нечто вроде амфитеатра.

Весна давно вступила в свои права, ветер срывал лепестки с цветущих деревьев, возносил их к пещерам и разбрасывал по рисовым полям. Крестьяне собирали лепестки в плоские корзины, раскладывали их для просушки и бросали в кувшины с водой, чтобы заваривать как чай или добавлять за завтраком в тушеную репу со специями. Лепестки были повсюду, и солдаты, поднимаясь на перевал, неуклюже ставили ноги, стараясь на них не наступать.

Пин застыл над известняковым отшлифованным скальным выступом, превращенным в наковальню. Он изготовился приступить к отливке очередной порции пуля, когда появился Ло с двумя ведрами колодезной воды на коромысле.

— Еще не показались, братец? — спросил он. Ло был выше Пина на четыре сантиметра и старше на четыре года. Судьба распорядилась так, что Пин только его знал до того, как попал в Тецзиншань: друзья-подельники вместе перебрались в провинцию Цзянси после зачистки 1931 года, в результате которой власти уничтожили в Гуанчжоу большинство банд. Братьями они приходились друг другу не настоящими, а названными.

— Еще нет, — сказал Пин. — Так, пара крестьян на дороге, только и всего, — с этими словами он схватил из высокой стопки свинцовых чушек верхнюю, бросил ее в железный котел и поставил его на огонь. Дожидаясь, пока свинец расплавится, он свесил ноги со скалы и устоялся на раскинувшуюся внизу долину. Через несколько минут он увидел отряд, марширующий через деревню — мимо глинобитных хижин, крестьян в соломенных шляпах и буйволов. Среди бойцов он заметил и Юн, она шагала третьей после комвзвода. Командир вел под уздцы лошадь, на спине которой лежали два тела.

— Убитые есть? — спросил Ло.

— Отсюда не видно, — сказал Пин. — Двоих везут на Секире, только я не пойму, шевелятся они или нет.

Ло присел на корточки и раздул пламя, требовавшее постоянного внимания. Перестараясь — свинец будет не отделить от воска. А если температура окажется слишком низкой, литье пойдет насмарку.

— По крайней мере, Юн цела, — добавил Пин. — А-Гуан и Малинь, как обычно, стараются лясы с ней поточить.

— Ты бы с радостью к ним присоединился. Что, скажешь, нет? — осклабился Ло.

Месяцем ранее на деревенской площади, во время празднования очередной победы, Пин, хлебнув рисового вина, ляпнул, что хотел бы почаще оставаться с Юн наедине: нет, не для того, чтобы соблазнить ее, а чтоб побольше общаться и разузнать от нее о женщинах, настоящих, не проститутках. Зачем? Затем, чтобы, когда придет время, найти себе жену. Как всегда, Ло раскусил Пина и порекомендовал другу подлечить башку. Неужели он думает, что Юн им заинтересуется? «Ты что, слепой? Неужели ты не видишь, как она глазами ест командиров и вождей? — фыркнул Ло. — Да Юн так тянет шею, что она становится у нее как у цапли. Для этой девчонки мы с тобой все равно что грязь под ногами». С тех пор всякий раз, когда Пин упоминал о ней, Ло начинал над ним глумиться. Всю прошлую неделю, когда они скучали вдвоем, пока отряд находился на задании, Ло подтрунивал над другом. Изображая Юн, он обращался к Пину писклявым голосом: «Ты скучаешь по мне, мой князь? Сколько раз ты думал обо мне? Сколько ночей провел без сна?»

«Пусть смеется, — думал Пин, — Все равно я поступил правильно, что рассказал о своих чувствах. К чему такое держать в себе?» Насмешки чудесным образом облегчали его душевные муки. Пин в глубине души надеялся, что если Ло будет побольше над ним глумиться, то чувства к Юн угаснут и он позабудет о них как о привидевшемся когда-то сне.

После того как взвод обогнул гору и добрался до пещеры, солдаты с неисправным оружием выстроились перед мастерской Пина. Таких оказалось человек шесть. Когда очередь дошла до Юн, она резким движением сунула ему в руки ружье.

— Каждые двадцать-тридцать выстрелов осечки, — отрывисто произнесла она, — Может, со спусковым механизмом беда, может, пули слишком большие. Не знаю. Замок тоже поизносился. Ты уж позаботься, чтоб оно меня не подвело в следующем бою. — Юн развернулась и двинулась прочь. Пружинистой походкой она напоминала Пину героиню поэмы Хуа Мулань, и он гордился тем, что влюблен в кого-то, столь похожего на эту знаменитую девушку.

Пин остановил ее:

— Обожди чуток. Давай при тебе осматрю твое ружье.

Он ждал этого шанса целую неделю, и теперь ему отчаянно хотелось потянуть время. Он взял ружье, переломил его, заглянул в ствол, вставил шомпол, почистил и снова заглянул.

— Тебе нужно почаще его чистить. Сабли надо точить, лошадей кормить, а ружье нужно чистить. Это

тебе не палочки для еды. Думаешь, взяла, зарядила и принялась палить? В яблочко и всегда без осечки? Как бы не так! — Пин часто разговаривал с девушкой подобным тоном, силясь подражать в этом командирам и вождям.

— Палочки для еды тоже нужно мыть, — Юн рассмеялась, запрокинув голову. Лепесток груши упал ей на нос, и девушка смахнула его тыльной стороной ладони.

— Я это к чему говорю... — внушительно добавил Пин. — К оружию надо относиться с вниманием и уважением.

Когда Юн ушла, Ло взял ружье и поставил его на стойку вместе с другими, которые предстояло отремонтировать.

— К оружию надо относиться с вниманием и уважением... — повторил он за Пином и рассмеялся. — Знаешь, как-то в Гуанчжоу я видел одного иностранца, который таскал с собой хитрую штуку. Она могла запечатлеть как на картинке все что угодно. Жаль, что я не спер ее. Так бы пустил ее сейчас в ход, чтобы показать тебе, как ты глупо выглядел.

— Да пошел ты! — фыркнул Пин.

Командир взвода лейтенант Дао привязал Секиру к сухому дереву и, понурившись, направился к пещере. Когда-то, еще до вторжения японцев, его семье принадлежало двадцать му земли в Восточной Маньчжурии, и он, один из немногих во взводе, мог похвастаться европейской винтовкой с продольноскользящим затвором. Когда-то Пин, тщательно из-

учив механизм винтовки лейтенанта, попытался изготовить такую же. Безуспешно.

Стоило Дао войти, как все повскакали с мест в ожидания известий о раненых товарищах.

— В общем, так... — буркнул Дао, стянув с головы коричневую фуражку. Звезда на ней потускнела и местами покрылась ржавчиной. — Есть новости хорошие, а есть и плохие. Товарищ Эньлин в порядке, его ребра заживают, а вот Хай-у придется ампутировать ногу. Его как раз сейчас оперируют.

Хай-у был мастером чан-цюань², владел стилями богомола и ястреба, точнее, так он, по крайней мере, говорил. Пин считал его своим главным соперником в борьбе за сердце Юн. Хай-у таскал с собой меч, унаследованный от дяди, принимавшего активнейшее участие в Боксерском восстании. Утром Хай-у вставал до рассвета и тренировался, делая сальто и нанося удары ногами. Пин за все это время едва перемолвился с Хай-у парой фраз вроде: «Вот, держи ружье», «Осторожней, слева!», но при этом считал сослуживца хвастуном и шутом. Какой сейчас толк от меча, когда у всех есть огнестрельное оружие? Боксеры были идиотами, верившими в небывальщину, отчего и потерпели неудачу. Пин бы не удивился, узнай он, что Хай-у получил ранение, проткнув ногу собственным мечом, спасаясь бегством от врага.

² Чан-цюань — дословно «длинный кулак»; общее название стилей ушу, использующих «длинное усилие» — чан-цзин — с полным выпрямлением руки при ударе и дополнительным разворотом плеч для удлинения дистанции удара.

— Печально, — покачал головой Ло. — Хай-у с первого дня обещал обучить меня своим приемам. Славный он малый. Бескорыстный и широкой души.

Пину показалось, что на лице друга промелькнула ухмылка. Давеча он сказал Ло, что, по его мнению, у Хай-у больше всего шансов расположить к себе Юн, однако тот, помянув невысокий рост Хай-у и его маньчжурский говор, который мало кто во взводе понимал, высмеял мастера кун-фу столь же безжалостно, как и Пина.

Пин покосился на Юн, сидевшую в задней части пещеры, пытаясь определить, не горюет ли она о случившемся. Девушка отвела волосы с лица и впиалась зубами в наполовину очищенный клубень батата. По ее подбородку потек сок. Стоило Пину заключить, что Хай-у ничего для нее не значит, как девушка заговорила:

— Дурной он, хоть и смельчак. — Юн придирчиво осмотрела батат. — Поклялся, что сделает свое тело тверже стали, если будет уделять достаточно времени дыхательной гимнастике. — Стены пещеры сотряслись от хохота. Пин не сомневался, что все подумали о той же части тела, что и он сам. — В любом случае человек он не бесталаный. Пожалуй, был бы куда лучшим бойцом, родился он на сто лет раньше. Лично я рада, что он потерял лишь ногу, а не жизнь.

Лейтенант Дао присел на покрытый мхом скальный выступ.

— Его переведут. Политбюро назначит его в финансовый отдел или в свечную мануфактуру. О нем

позаботятся. Завтра утром можете навестить его в полевом госпитале и попрощаться.

Пин почувствовал прилив сил. Фортуна дает ему шанс, в котором он так нуждался. Теперь, когда судьба убрала с его дороги соперника, он мог относительно беспрепятственно попытаться счастья с Юн. И у него имелся идеальный повод сблизиться: ее ружье. Пин скажет, что оно в куда худшем состоянии, чем ему показалось во время беглого осмотра, и изъявит готовность сделать новое, гораздо лучше, но ему потребуется помощь девушки. Он предложит несколько вариантов ремня. Кроме того, ему придется снять мерку с ее рук. Юн увидит, как он работает, и проникнется к нему уважением. С уважением придет и дружба, а с дружбой и до любви недалеко.

Из-за всех этих мыслей Пин так распереживался, что в ту ночь никак не мог уснуть. Он решил поговорить с Юн, как только они проснутся, перед завтраком. Он слегка приподнял голову, вглядываясь в спящих товарищей, силясь разглядеть ее силуэт. В пещеру проникали серебристые пальцы-лучи лунного света. Юн спала в углу, в стороне, закутанная в покрывало из кроличьих шкур. Одна нога девушки торчала наружу, а по подбородку стекала струйка слюны.

Вдруг Ло резко встал, загородив Пину обзор.

— Спи, братец, — прошептал он. — Отсюда ты ее все равно толком не разглядишь.

3

Пин проснулся оттого, что кто-то сильно пнул его по заднице. Он открыл глаза, и ему показалось, что над ним стоит настоящий великан. На секунду, прежде чем Пин понял, кто это, ему почудилось, что ему снова десять лет и он вернулся в трущобы Кантона, где воспитательницы в приюте так сильно трясли кровати заспавшихся сирот, что скидывали бедолаг на пол. Затем дети отправлялись строем на первый этаж, где находился большущий цех с длинными металлическими столами. Там они десять часов подряд шили носки, рубашки или перчатки.

— А ну просыпайся, бездельник. Я вчера тридцать ли отмахал, и ничего — все равно встал до рассвета, — лейтенант Дао присел на корточки и улыбнулся. — Когда рядом никого нет, дрыхни хоть до полудня, а сейчас дело другое. Раз все уже поднялись, то и тебе лодырничать никто не даст.

Остальные сослуживцы уже отправились в Зал пролетарской диктатуры — самую большую пещеру в Тецзиншани. Взводы обычно трапезничали в отведенных им под расположение пещерах или хижинах, но в особых случаях — после победы, перед

выдвижением на передовую или во время празднования нового года — Зал пролетарской диктатуры, служивший парадным, открывали на несколько дней, и бойцы пировали там все вместе.

Пин спал накрывшись одеялом с головой и, видать, не услышал ни петухов, ни рожков, сигналивших побудку в пять, шесть и семь утра. Он застегнул гимнастерку, натянул ватные штаны и выбежал из пещеры, прижимая рукой к голове фуражку, чтобы ее не унесло вечно задувавшим в высокогорье ветром. Когда он перебрался по шаткому мосту через водопад Лунтань и домчался до восточного склона горы, парадный зал был переполнен.

Ему пришлось прождать в очереди двадцать минут, прежде чем освободилось место, однако, оказавшись внутри, Пин обнаружил, что скамейки, отведенные для его взвода, полностью заняты. Сначала он испытал облегчение, увидев Ло, сидевшего рядом с Юн: Пин решил, что его друг приберег для него местечко, однако, когда он похлопал Ло по спине и попытался втиснуть ногу между ними, друг шлепнул по ней рукой. Не удосужившись поднять глаза, Ло сказал:

— К чему сидеть в тесноте, братец? Неужели других мест нет?

Пину пришлось устроиться за шесть скамеек от взвода: ему помахал, приглашая присоединиться, минометчик из другого подразделения. Где-то с год назад Пин сделал ему гранату из помятого куска жести.

Вне себя от возмущения Пин уминал завтрак, состоявший из каши, батата и репы, то и дело поглядыва-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

МАЙКЛ С. ВАН

ПОТЕРЯННЫЕ В ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.09.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 24,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филiaal ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

R-RSN-355607-01-R